

Г.А. ПУДОВ

*Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей.
Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru*

G.A. PUDOV

*Candidate of art history. State Russian Museum. Senior researcher
of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2021_4_1_295_303

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ МАКАРЬЕВСКОГО СУНДУКА

ISSUES OF THE HISTORIOGRAPHY OF THE MAKARYEV CHEST

Статья представляет обзор основной литературы по истории макарьевского сундучного производства XIX–XX веков. Автор проанализировал главные особенности различных работ. В число рассмотренных вошли путевые записки, газетная заметка, статьи в земской литературе, каталоги выставок, издания Нижегородской ярмарки, а также современные научные труды. Сделан вывод, что историография макарьевского сундука не соответствует его значению в истории русского народного искусства.

The paper is an overview of the main literature on the history of the Makaryev chest production of the XIX–XX centuries. The author analyzed the main features of various works: travel notes, newspaper article, papers in zemstvo literature, exhibition catalogues, publications of the Nizhny Novgorod fair, as well as modern scientific works. The author concludes that the historiography of the Makaryev chest does not correspond to its significance in the history of Russian folk art.

Ключевые слова: макарьевский сундук, историография сундука, лысковская шкатулка, Нижегородская ярмарка.

Keywords: chest of Makariev, historiography of the chest, casket of Lyskovo, Nizhny Novgorod fair.

Макарьевские сундуки были известны не только в России, но и далеко за ее пределами. Особого расцвета этот сундучный центр достиг во II половине XIX — I четверти XX века. Мастера делали огромное количество сундуков и шкатулок, продаваемых на Нижегородской ярмарке. Яркой росписью, блеском «мороженой» жести они производили неизгладимое впечатление на современников. Неслучайно макарьевские сундуки изображались на полотнах известных художников, описывались в трудах путешественников.

Со временем сложилась литература по истории этого промысла. Однако до настоящего времени не было предпринято ни одной попытки классификации и анализа работ, посвященных сундучным изделиям города Макарьева и его округи. В публикациях даже возникла путаница, какие сундуки можно относить к произведениям макарьевских мастеров.

Цель настоящей статьи — систематизация и анализ работ по истории макарьевского сундучного центра, выявление основных особенностей историографии.

Литература по истории производства сундуков в городе Макарьево и уезде бедна, но при этом весьма разнообразна. Она состоит из путевых записок, газетной заметки, земских изданий, публикаций, связанных с Нижегородской ярмаркой, и современных научных статей. Рассмотрим эти работы в хронологической последовательности (1).

Первая по времени публикация — рассказы П.И. Небольсина об его путешествиях по Заволжью, Уралу и по Волге, вышедшие в свет в 1853 году [6, с. 158, 159]. Несмотря на публицистический характер, эта работа имеет большое значение для исследователей сундучного дела Макарьево. Она содержит ценное указание на давнее и общее существование производства сундуков в селе Лысково и Макарьево, это — один сундучный центр. Изделия разделены П.И. Небольсиным на два вида: большие, продающиеся отдельно, и маленькие, продающиеся в виде вставленных одно в другое. Также интересна информация об использовании макарьевских сундуков купцами в заграничной торговле, жителями стран Востока в домашнем быту, о широком распространении сундучных изделий в России и о значительном производстве их.

Следующая работа — статья А.С. Гациского [3, с. 65–83], секретаря Нижегородского статистического комитета, видного историка и земского деятеля. Несмотря на то, что она посвящена истории села Лысково (автор увлекательно повествовал об участии жителей в речных разбоях, в крестьянской войне на стороне Степана Разина, упорном противостоянии Москве, указал на значительную роль села Лысково как хлебной пристани в экономике края и т.д.), в ней содержится интересная информация о макарьевских сундуках. А.С. Гациский опубликовал сведения о материале, этапах производства сундуков, местах их сбыта и ценах. В работе отсутствует описание собственно сундуков и, уж тем более, их художественный анализ. Это и не было характерно для литературы того времени, к тому же автор преследовал другие цели.

В 1889 году была опубликована заметка неизвестного автора в газете «Вятские губернские ведомости» [2, с. 4]. Она содержит краткие сведения по истории и экономике макарьевского сундучного промысла: указаны места сбыта изделий, особенности их изготовления и украшения. В работе отмечено: «Рисунки и разные украшения на сундуки готовятся...самими мастерами. Технических приспособлений, в виде машин... не было и нет...», в год делалось до 14 000 сундуков [2, с. 4].

Пожалуй, основной публикацией по истории макарьевского сундука до сих пор остается солидная статья В.М. Федорова, изданная в 1890 году в Нижегородском сборнике [14, с. 191–207]. Она не потеряла актуальность до настоящего времени. Работа В.М. Федорова содержит подробный рассказ по истории промысла. Автор неспешно повествовал о зарождении и развитии «дела» сундуков, его связях с ярмаркой, условиях жизни мастеров, видах их изделий («брусковые», «глухие» и «простые») и местах их сбыта, возможных перспективах промысла, его материалах и технологии. Заслуживает внимания несколько замечаний В.М. Федорова: о том, что жители Макарьева начали делать сундуки под влиянием уральских изделий, привозимых в XVIII веке на местную ярмарку [14, с. 193]; о том, что сундучный промысел в Казани появился под влиянием макарьевских мастеров, которые переселились в этот город [14, с. 195]; о том, что клейм на макарьевских сундуках никогда не было [14, с. 205]. Также примечателен факт поставки сундучного «белья» (2) в Макарьев из деревни Ликеево Нижегородского уезда. Художественная сторона производства в рассматриваемой статье почти не затронута, основное внимание

уделено экономическому, техническому и организационному аспектам промысла. В.М. Федоров ограничился лишь замечанием, что «сундуки, вырабатываемые здесь (в Макарьеве — Г.П.), вообще прочны, высшие сорта отличаются чистотой отделки, хотя несколько и тяжелы по весу» [14, с. 203]. Однако описания различных видов сундуков, представленные исследователем, сегодня имеют немалое значение при атрибуции. Таким образом, статья В.М. Федорова в настоящее время стала важным источником по истории макарьевского промысла.

Ценная информация о макарьевских сундучных заведениях и их хозяевах содержится в изданиях, связанных с Нижегородской ярмаркой. Это, в первую очередь, «Адрес-календарь Нижегородской ярмарки». Как правило, макарьевские сундуки рассматривались здесь в ряду продукции других центров: подчеркивалось огромное число привезенных и проданных сундуков, дано краткое описание их внешнего вида.

Среди работ, касавшихся ярмарки, следует назвать публикацию П.И. Мельникова, вышедшую в 1846 году [7]. Он разделил продаваемые на ярмарке сундуки на три вида: керженские или макарьевские, павловские и сибирские. Автор указал на зависимость возникновения макарьевского сундучного промысла от ярмарки при Макарьевском монастыре. Далее он привел краткое описание местных сундуков. Примечательно, что макарьевские и павловские изделия он описывал одинаково: «Сундуки макарьевские и павловские — деревянные, окрашенные красной или голубой краской и окованные полосами листового железа, иногда просто покрытые лаком, иногда же грубо разрисованные разными цветными узорами» [7, с. 90]. С обозначением росписи как «грубой» сегодня вряд ли можно согласиться, да и появление чемоданов не могло оказать «дурное влияние на эту промышленность» (сундучное производство — Г.П.). Причины упадка были иные.

Статья Н.Н. Овсянникова [8, с. 150–153] интересна в другом отношении. Исследователь привел информацию о количестве привозимых макарьевских сундуков, их краткие описания и цены. Интересны его рассуждения о причинах высокого спроса на сундуки и успеха торговли ими со странами Средней Азии.

В статистической литературе II половины XIX века, например, в «Перечне фабрик и заводов» (1897), указаны объемы производства макарьевских сундучных «фабрик», их местонахождение и даты основания, количество работающих мастеров и проч. (3). Значение подобных

изданий переоценить трудно — они дают представление о масштабах сундучного промысла в Макарьеве и уезде, проясняют его роль в производстве сундуков и шкатулок в России. Множество конкретных имен хозяев мастерских и даты существования заведений стали известны только благодаря этим публикациям.

В известной книге Д.В. Прокопьева, посвященной промыслам Горьковской области, есть сведения о макарьевских сундуках [10, с. 82–88]. Причиной появления производства сундуков исследователь считал необходимость упаковки ярмарочных товаров. Д.В. Прокопьев привел общие сведения о материале, из которого делались сундуки, художественных особенностях росписи, технологии изготовления «мороза» по жести и печатных узоров. Заслуживает особого внимания указание Д.В. Прокопьева на то, что макарьевские сундуки не отличались от павловских. При этом исследователь совершенно справедливо уточнил, что павловскими надо считать сундуки из близлежащих деревень Муромского уезда (хотя их названия сообщены ученым не совсем точно). Это замечание Д.В. Прокопьева свидетельствует о тесных связях между сундучными центрами России.

В 2017 году была опубликована статья О.И. Александровой и О.Н. Ляпаевой [1, с. 31–35]. Она посвящена сундучной росписи села Раскаты, ранее относящегося к Макарьевскому уезду. Роспись пережила расцвет во II половине XX века. Авторы описали ее технологию, проанализировали художественные особенности и попытались выявить значение изображения куста (дерева), к которому постоянно обращались раскатовские мастера. Исследователи справедливо связали его с нижегородской свадебной обрядностью.

С производством сундуков в Макарьеве был тесно связан промысел в селе Лысково, которое находилось на другом берегу Волги. Мастера изготавливали замки для макарьевских сундучников, делали цельнометаллические шкатулки-сейфы. С давних пор между Макарьевым и селом Лысково существовали отношения притяжения-отталкивания. А.С. Гациский писал о селе Лысково: «Давно уже перещеголявшее свой несчастный уездный город Макарьев, убого съезжившийся на противоположной луговой стороне Волги и с самого своего дня рождения завистливо поглядывающий и на хлебные амбары лысковские, и на богатые церкви его, и на все мужицкое превосходство перед ним Лыскова» [3, с. 65].

В настоящее время о лысковском промысле существует множество упоминаний в литературе. Однако обобщающего труда, в котором была бы представлена полная картина развития производства, не существует.

Некоторые сведения можно почерпнуть в каталогах и указателях выставок рубежа XIX–XX веков. Например, в указателе Всероссийской кустарно-промышленной выставки, проходившей в Санкт-Петербурге в 1902 году, встречается информация о лысковских мастерах И.П. Ермакове, Ф.А. Пивоварове, В.С. Блинове, Е.И. Тюрине и А.В. Чуркине [13, с. 116, 119, 123, 140, 143]. Указаны количество мастеров, сумма годового производства, места сбыта и проч. В частности, об Иване Петровиче Ермакове: «Мещанин. Сундуки. Годовое производство до 5000 рублей. Работает 14 наемных рабочих. Материал приобретает на Нижегородской ярмарке и в Макарьевском лесничестве. Изделия сбывает на Нижегородской ярмарке» [13, с. 116]. Примечательны сведения о наградах В.С. Блинова: серебряная (Нижний Новгород, 1896) и бронзовая медали (Киев, 1897) [13, с. 123].

Одной из самых значительных публикаций о «делании» шкатулок в селе Лысково является раздел в книге М.В. Савельева о металлических промыслах Нижегородской губернии [12, с. 103–112]. Автор обобщил информацию по истории зарождения производства, роли в нем владельца села и приглашенного тульского ремесленника, назвал количество мастеров-шкатулочников, виды их продукции («обыкновенная», «с секретом», «с двойным дном», «обитая внутри материей»), цены на нее. Также М.В. Савельев привел данные о технологии и организации промысла, инструментах мастеров. Интересны его рассуждения о причинах упадка производства. Особого внимания заслуживает замечание исследователя о том, что «окрашивание» шкатулок происходило не в селе Лысково, а в Макарьеве [12, с. 107]. Это приводит к предположению об исключительно тесном взаимодействии мастеров в производстве сундуков и шкатулок. Возможно, следует именовать этот центр «макарьевско-лысковским» (по аналогии с «тагило-невьянским»). В работе М.В. Савельева, как во всех других земских изданиях, основное внимание уделено экономической, организационной и технологической сторонам промысла. Раздел о шкатулках завершён пессимистическим выводом о том, что спасти промысел могло бы только изменение технологии, но для этого нет «ни достаточных капиталов, ни надлежащих сил». Время показало справедливость этих слов исследователя.

Важная информация о лысковских мастерах содержится в названной книге Д.В. Прокопьева [10]. Исследователь подчеркнул значительную роль металлических произведений Нижнего Тагила в сложении искусства мастеров из села Лысково, привел факты о весьма широком распространении макарьевских сундуков с лысковскими замками (встречались даже на границе с Афганистаном), раскрыл особенности декоративного оформления шкатулок [10, с. 206–207].

Из современных работ о лысковском промысле следует назвать следующие. Первая — статья М.Н. Косаревой о «персидских» шкатулках, опубликованная в сборнике научных трудов Государственного Эрмитажа [4, с. 179–185]. В публикации речь идет о трех произведениях лысковских мастеров из этой музейной коллекции (Александра Пустобаева, Ивана Гурьянова и неизвестного мастера). Дано краткое описание истории и «промышленности» села, приведен анализ шкатулок как произведений прикладного искусства. В завершении работы автор сделал удачную попытку проследить основные закономерности в конструкции и декоре лысковских шкатулок. Исследователем отмечено: «конструктивные особенности предмета диктовались их функциональным использованием», «выбор орнаментального мотива, его расположение, соотнесение элементов, а также характер колорита несет признаки определенной местной художественной традиции» и «тип декора с некоторой вариативностью передавался из поколения в поколение, становясь определенным каноном для мастеров этого центра» [4, с. 184]. Утверждение М.Н. Косаревой, что «в литературе о ремесленниках этого села можно встретить совсем немного сведений» [4, с. 179], не совсем верно. Информацию о мастерах можно нередко найти в различных публикациях. Для примера — названный выше указатель петербургской выставки (1902) и книга краеведа А.Н. Мясниковой под названием «Это знаменитое село Лысково», вышедшая в свет в 2010 году [5]. Кроме того, вопреки замечанию М.Н. Косаревой, металлические шкатулки делали в селе Лысково и после I четверти XX века (в частности, произведения артели «Металлист» 1930-х годов). Тем не менее, названные неточности не лишают статью М.Н. Косаревой научной ценности, это — значительный вклад в изучение народных промыслов Нижегородской губернии.

Вторая работа — это раздел о нижегородских металлических изделиях в каталоге выставки «Народное искусство Нижегородского края», проходившей в Русском музее в 2017 году [11]. Вкратце

изложена история лысковского промысла, описана шкатулка мастера Ивана Гурьянова (1889), которая была представлена на выставке [11, с. 110–111, 114]. Автор раздела подчеркивал, что между производством сундуков в Макарьево и металлическим промыслом в селе Лысково существовала неразрывная связь.

Краткий обзор историографии макарьевского сундучного центра приводит к следующим выводам.

Литература по истории макарьевского сундука крайне бедна и не соответствует его значению для истории русского народного искусства; тем не менее, она отличается жанровым разнообразием.

В статистической и краеведческой литературе сведения о промыслах, развивавшихся в Макарьево и Лыскове, сухи и отрывочны.

В земских публикациях мало затронута художественная сторона производства, чаще всего рассматриваются его технические, организационные и экономические аспекты.

В литературе о макарьевско-лысковском центре явно недостаточно научных публикаций, в которых бы сундуки и шкатулки анализировались как произведения прикладного искусства.

В настоящее время назрела необходимость создания общей картины развития этого сундучного центра, с привлечением историй различных мастерских, анализом связей промысла с другими очагами сундучного производства, уточнением карты распространения макарьевских сундуков и шкатулок.

Примечания:

1. Работы, опубликованные на электронных площадках, в статье не рассматриваются — они вторичны по отношению к публикациям, о которых пойдет речь.

2. «Белье» — сундуки до их художественного оформления: росписи, окраски, обивки жестяными полосами и т.д., лишённые ручек и петель. Нередко «белье» поставлялось из небольших мастерских в крупные, где и происходило их окончательное оформление.

3. Например, об И.П. Аникине (II половина XIX века) указано: «Макарьевский мещанин, хозяин сундучного заведения (осн. в 1875). Г. Макарьев, ул. Гостинодворская». 15 наемных рабочих и 13 мастеров «на стороне», работали 220 дней в году, делали сундуков на 15 000 руб. [9, с. 278 (отд. VII)].

Список литературы:

1. *Александрова О.И., Ляпаева О.Н.* Некоторые особенности раскатовской росписи сундуков // Краеведческие находки и открытия. Материалы межрайонной краеведческой конференции. 28 октября 2016 года. — Красные Баки: Вариант, 2017.
2. Б/а. «Главным занятием некогда...» // Вятские губернские ведомости. — 1889. — № 68.
3. *Гациский А.С.* Село Лысково в нижегородском Приволжье // Сборник в память первого русского статистического комитета 1870 г. / составитель А.М. Сементовский. — Санкт-Петербург: тип. М. Хана, 1872.
4. *Косарева М.Н.* «Персидские» шкатулки села Лыскова // Труды Государственного Эрмитажа. — Санкт-Петербург, 2016. — Том 82: Из истории русской культуры XII–XX веков/ [научный редактор С.В. Томсинский].
5. *Мясникова А.Н.* Это знаменитое село Лысково. — Нижний Новгород: Книги, 2010.
6. *Небольсин П.И.* Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге: ст. 5 // Отечественные зап. — Санкт-Петербург, 1853. — Том 87, апрель.
7. Нижегородская ярмарка в 1843, 1844 и 1845 годах / соч. П. Мельникова. — Нижний Новгород: Губ. тип., 1846.
8. *Овсянников Н.Н.* О торговле на нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Том I, часть II. — Нижний Новгород, 1867.
9. Перечень фабрик и заводов / Департамент торговли и мануфактур. — Санкт-Петербург: тип. И.А. Ефрона, 1897.
10. *Прокопьев Д.В.* Художественные промысла Горьковской области. — Горький: Горьковское областное издательство, 1939.
11. *Пудов Г.А.* Изделия из металла // Народное искусство Нижегородского края / Альманах. Выпуск 514. — Санкт-Петербург: Palace Editions, 2017.
12. *Савельев М.В.* Кустарная промышленность Нижегородской губернии. Выпуск 1 / издание Кустарного отдела Нижегородского губернского земства. — Нижний Новгород: типо-лит. «Нижегородское печатное дело», 1916.
13. Указатель ... Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 г. — Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1902.
14. *Федоров В.М.* О производстве сундуков в городе Макарьеве // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под ред. А.С. Гациского. — Нижний Новгород, 1890. — Т. 10.